

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҚ УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.147

Взаимообусловленность способа и орудий совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов

Аренова Л.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Дәстүрлі емес діни конфессиялар мен ғұрыптардың қызметтерімен байланысты қылмыстардың жасалу тәсілдері қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының негізгі элементтерінің бірі болып табылады. Қарастырылып отырған қылмыстардың жасалу тәсілі оның жасалу құралымен байланысты. Қылмыстардың бұл түрі діни-ғұрыптық қызметпен байланысты емес қылмыстардың криминалистикалық сипаттамаларынан ерекше. Сонымен қатар діни-ғұрыптық қызметпен байланысты қылмыстарды жасау оның жасалу тәсілі мен қаруын таңдап алу, айналадағы жағдаймен, субмәдениетпен, кәсіби қылмыстық тәжірибенің болуымен, қылмыскердің жеке басының физиологиялық және психологиялық қасиеттерімен айқындалады.

The way of committing crimes, connected with the activity of non-traditional religious confessions and cults, in the first place is interdependent with the implements of crimes committing. Of the considered group and is determined as the system of actions which are chosen for criminal aim achievement and conditioned by the character of nontraditional religious activity, therefore the choice of crime implements is different from forensic characteristics of crimes, committed outside confessions and cults. Also these actions are conditioned by the circumstances, subculture, presence of professional crime experience, and personal physiological and psychological qualities of criminal — adherents.

Элементом криминалистической характеристики преступлений является способ совершения. В 1970 г. в своих исследованиях Г.Г.Зуйков указывал, что «способ совершения преступления представляет собой систему взаимообусловленных, подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступлений, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств объективной обстановки совершения преступления» [1; 15–16].

Знания о способе и орудиях совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, имеют значение в конкретно обусловленных и взаимосвязанных между собой планах с учетом психологических аспектов: уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминалистическом.

В уголовно-правовом аспекте значение способа совершения преступления определяется неоднозначно. Например, А.Н.Траинин указывал, что с позиций догматической трактовки текста норм Особенной части уголовного закона «способ совершения преступления рассматривают в качестве факкультативного признака объективной стороны состава преступления, т.к. он упоминается не во всех диспозициях» [2; 98, 99].

В.Н.Кудрявцев, продолжая дискуссию, трактует способ «как определенный порядок, метод, последовательность движения и приемов, применяемых лицом, которые качественно характеризуют преступное действие» [3; 71].

Как обязательный аспект, свойственный каждому преступлению, являющийся необходимым и «решающим признаком состава преступления», рассматривает способ совершения преступления Я.М.Браинин [4; 141, 142].

Уголовный закон далеко не всегда признает способ квалифицирующим признаком состава преступления. Г.Г.Зуйков исходит из следующего содержания уголовно-правового значения способа совершения преступлений:

- по признаку «способы совершения преступлений» законодатель ограничивает друг от друга уголовно-наказуемые деяния (например, кража, убийство, побег и т.д.);
- способ действия используется законодателями в качестве основного критерия для установления уголовной ответственности за деяния, которые будут выполнены иными способами и влекут лишь административную или гражданскую ответственность;
- в ряде случаев способ совершения преступления предусмотрен в диспозициях статей особенной части системы уголовного законодательства как обстоятельство, квалифицирующее содеянное;
- некоторые способы совершения преступления являются обстоятельствами, отягчающими ответственность;
- способ совершения преступления учитывается судом при индивидуализации наказания, так как характеризует содеянное, субъект преступления и субъективную сторону [1; 6].

Однако значение способа в процессе расследования не может исчерпываться только уголовно-правовым пониманием. Уголовно-процессуальное значение способа совершения преступления выражается в содержании предмета доказывания. Способ преступления должен быть установлен и доказан фактическими данными, полученными в результате производства следственных действий с целью установления объективной истины по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном аспекте способ совершения преступления рассматривается «как комплекс действий, совершаемых преступником в определенной последовательности и приводящих к преступному результату» [1; 20]. В этом смысле способ совершения преступления является частью объективной истины, устанавливаемой по уголовному делу, и играет вспомогательную роль в проверке и оценке доказательств, устанавливаемых в предмете доказывания, в чем и проявляется его уголовно-процессуальное значение.

Способ совершения преступления в криминалистике определяется его информативностью и детерминированностью факторов, имеющих значение при расследовании уголовных дел, различных видов и групп преступлений. «Криминалистическая наука изучает способ совершения преступления, по существу, как содержательное явление действительности, и на основе познания закономерностей его формирования, причин и форм повторяемости разрабатывает средства, приемы и методы обнаружения, собирания, исследования и оценки судебных доказательств» [1; 11–12].

Г.Г.Зуйков указывал, что криминалистическое значение способа совершения преступления и возможность рассмотрения его в качестве закономерности возникновения доказательств основываются на детерминированности и повторяемости способов совершения преступления [1; 12].

Факторы, детерминирующие способы совершения преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, согласно изложенному выше положению можно классифицировать по внешним проявлениям, относящимся в окружающей среде, в которой находится преступник, и внутренним, которые относятся непосредственно к личности преступника и его психологическим свойствам.

Содержанием, сущностью внешних детерминированных факторов совершения преступления криминалистическая наука определяет: свойства объекта преступления, предмет преступного посягательства, объективные условия сложившейся обстановки совершения преступления, объективную связь или ее отсутствие между предметом посягательства и лицом, совершившим преступление. Внешние выполняют свои функции посредством психического состояния лица, совершившего преступление: его эмоции, мировоззрение, чувства, интеллектуальный потенциал. Далее психическое состояние обуславливается такими чувствами, которые характеризуют внешнюю среду и определяют принятие индивидуумом решений, касающихся определенных явлений и их значимости.

К числу внутренних факторов можно отнести: мотив и цель совершения преступления, личностные свойства и качества объекта преступления, его психический и психологический тип и свойства. Внутренние и внешние факторы находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом и впоследствии определяют индивидуальность способа, каким совершается преступление тем или иным лицом. Эти факторы, по нашему мнению, должны рассматриваться вместе, неотделимо один от другого, чтобы четко установить событие преступления и способ его совершения. Также необходимо учитывать, что обозначенные факторы с течением времени подвержены изменению, что

обусловлено спецификой веры и иррациональным, присущим человеку, и при сохранении цельности объективной установки совершения преступления ее отдельные элементы меняются либо заканчивают свое существование, и на их месте появляются новые, с учетом которых субъект преступления осуществляет преступный замысел.

Процесс детерминации способов совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, состоит в том, что даже способы однородных, схожих преступлений, совершенных одним и тем же лицом, не смогут совпадать друг с другом во всех своих элементах. Это ведет к необходимости обоснования предположения об «аналогичности способов на совпадение нескольких характерных признаков», а также к тому, что «отражение событий преступления во внешней среде имеет ситуационный характер, зависящий от условий, где оно проходило».

«Отражение может быть неполным или измененным во внешнем мире, являющимся информацией о происшедшем событии, и доказательства его могут остаться неизвестными» [1; 14].

Повторяемость способа совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, основанная на детерминированности, определяется условиями и характером этого процесса.

Как любое другое явление в обществе, результат деятельности индивидуума, повторяемость основываются на разделяющихся закономерностях, проявляющихся и в способах совершения преступления, что «не исключает отклонений, выражающихся в том, что какое-то лицо может совершить преступление иного вида, чем оно совершало ранее, или другим способом, или способом, частично измененным» [1; 15].

Таким образом, в основе криминалистического учения о способе совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, лежит закономерная зависимость от детерминирующих обстоятельств.

Такое предположение на современном этапе всплеска религиозной активности может стать теоретической базой различного вида криминалистических рекомендаций в практике расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

По нашему мнению, понятие способа совершения такого рода преступлений требует также раскрытия его психологической сущности, которое обозначается системой детерминированных действий. Таким образом, с точки зрения современной психологии, действие предполагает три отдельные части: действие–деятельность, непосредственно действие и действие–операция, имея в виду, что все три типа функционируют как движение.

А.Н.Леонтьев, Ю.Д.Панов в своих исследованиях отмечали, что «термин «деятельность» — это сложная совокупность процессов, имеющих общую направленность на достижение результата, который предполагает совершение действий [5]. Действия — это относительно самостоятельные процессы, подчиненные самостоятельной цели, но соответствуют побуждению той деятельности, в которую они входят. Операции — это состав действий, отвечающий условиям действия, но не его цели, поскольку одни и те же операции могут выполнять разные действия. Действия и операции находят свои выражения в движениях и их совокупности, которые невозможно отнести к определенной операции или отдельному действию.

Как правильно отмечал Г.Г.Зуйков, «установление способа совершения преступления по конкретному уголовному делу состоит в выявлении системы движений и операций, при помощи которых были совершены действия, а также той системы действий, объединенных общей целью деятельности и образующих ее» [1; 16]

Способ совершения преступления относится к объективной стороне состава преступления и поэтому включается в его уголовно-правовую характеристику. Относится он и к характеристике предмета доказывания, т.е. обладает и процессуальным содержанием. Однако решающее значение он имеет для частной криминалистической методики, поскольку является базой для выдвижения как общих, так и частных версий, в этом качестве влияет на определение направлений расследования и решение других вопросов раскрытия и расследования преступления, поэтому должен быть включён в содержание криминалистической характеристики преступления.

Общие закономерности преступной деятельности миссионеров, проповедников и адептов позволяют определить криминалистическую характеристику преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов. Содержание характеристики, составляющие её данные позволяют наглядно увидеть её отличия от криминалистической характеристики преступлений, не связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью.

Криминалистическая характеристика включает в себя систему сведений о криминалистически значимых признаках преступления конкретного вида, группы, подгруппы, отражающих закономерные связи между ними, служащих построению и проверке следственных версий в расследовании при установлении объективной истины по делу. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, должна включать систему данных о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его совершения, личности вероятного преступника, вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, иных обстоятельствах совершения преступления, куда входят место, время, обстановка, мотив, цель.

Однако способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики обладает криминалистической значимостью не только в силу своей информативности, но и потому, что на начальном этапе расследования отдельных видов уголовно-наказуемых деяний следствие обладает сведениями именно о способе совершения преступления.

Лица, совершающие преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, чтобы не оставлять материальных следов, подбирают способ совершения преступления, приспособив его к определённой обстановке, складывающейся криминальной ситуации, т.е. в большинстве случаев заблаговременно готовятся к совершению противоправного деяния.

Способ совершения преступлений в сфере нетрадиционной культово-религиозной деятельности имеет свою специфическую особенность — изначально он носит, по большей мере, характер психологического воздействия и тщательно планируется. С этой целью изучаются социально-общественная среда, потенциал и ментальность населения для возможного подбора адептов, наиболее восприимчивых к новым нетрадиционным культово-религиозным идеям, с ослабленной психической деятельностью, инфантилизмом и эмоциональной неустойчивостью, доверчивостью для использования их в совершении преступлений. Особое внимание уделяется изучению географического расположения местности, где планируется локализация такой организации, характер действий со стороны государственных органов, осуществляющих регистрацию, анализируется опыт осуществления рассматриваемой деятельности по вовлечению адептов в иных регионах.

Способ совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, имеет психологическую природу, а именно использование методов воздействия на сознание человека и в целом на психическую деятельность.

Использование в качестве способа совершения преступлений таких явлений, как состояние транса, гипнотическое воздействие, в том числе с использованием психотропных веществ, а также психологических технологий, связанных с манипуляцией вниманием, влиянием на сознательную и неосознаваемую часть психики человека, формированием у индивида стойких представлений мировосприятия в свете иррационального, построенных на естественных страхах и желаниях человека, меняет его личность и свойства, разрушает систему ценностей (Модель мира) и психику.

Исследования показывают, что способ совершения преступлений является разновидностью динамического стереотипа поведения человека, т.е. в его основе лежат психологические закономерности. Данное положение подтверждается тем, что при совершении преступлений, связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью, повторяется способ преступления или заимствуется его часть, ранее уже использованного конфессией или культом. Выявляются закономерность, аналогии способа совершения преступления, что связано с использованием имевшего место преступного опыта в иных нетрадиционных религиозных конфессиях и культах.

Анализ материалов практической деятельности показывает, что способ совершения преступления зависит от физиологических и психологических свойств преступника-адепта, наличия психических отклонений и психологических травм, что оказывает существенное влияние на подверженность психики человека постороннему воздействию.

Общие закономерности способа и выбора орудий совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, зависят от конкретной цели и ею определяются.

Основными элементами способа совершения преступлений такого рода являются подготовка, совершение и сокрытие, характеризующиеся спецификой орудий и средств совершения общественно опасных деяний. Необходимо подчеркнуть зависимость способа совершения, подготовительных действий и сокрытия преступлений от личностных свойств преступника. Такая зависимость определяется как особо значимая, что обуславливается характером и направленностью конкретной нетрадици-

онной религиозной конфессии или культа, ее территориальным расположением, происхождением и удаленностью, принятыми традициями, где ведущую роль играют свойства личности адептов, что определено рядом факторов. К числу последних следует отнести специфическую направленность конфессии и культа, личностных свойств адепта, как субъекта преступления, свидетелей и очевидцев из числа адептов-прихожан, их связей с социумом, личностной структурой внутреннего мира, спецификой обстановки, где совершаются противоправные деяния и в целом противоправная деятельность. Неоднократность совершения преступлений, возможность использовать, приобретать и усовершенствовать преступный опыт впоследствии ведут к формированию навыков сокрытия преступлений.

На основе материалов практической деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан сокрытие преступлений, совершённых в нетрадиционной религиозно-культурной деятельности, в 89 % случаев осуществлялось до возбуждения уголовного дела, в 4 % — на первоначальном этапе расследования, на последующих этапах не осуществлялось вообще, в 7 % случаев — в процессе судебного разбирательства. При этом на активности сокрытия преступления и противодействия расследованию практически в каждом третьем случае негативно сказывается факт отсутствия содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей, т.е. мера пресечения не предполагала его изоляцию, в частности, от конфессии, от общества.

Практический опыт позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев лица, совершающие преступления в сфере нетрадиционной религиозно-культурной деятельности, в отличие от иных видов общественно опасных деяний, совершенно четко осознают общественную опасность своих действий и намеренно уничтожают следы, которые остаются на месте преступления. Исключение в данном случае составляют лица, которые в силу наличия психического расстройства не способны реально оценивать угрозу своих действий и не преследуют корыстных мотивов, что отчасти характерно для преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов: например, известный случай с Псковскими отшельниками в России, имевший место весной 2010 г.

Данные об орудиях преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в криминалистической характеристике способа преступления являются обязательными, что обуславливается спецификой рассматриваемых преступлений.

Исследования показывают, что комплекс орудий совершения преступлений определяется направленностью нетрадиционной религиозной конфессии или культа. Используемые орудия совершения преступлений в данной сфере дополняют друг друга, формируя тем самым сложную конструкцию, элементами которой являются человек как биологический вид, технические и иные средства (например, ядовитые, психотропные и наркотические вещества). В этом плане человек выступает как высокоэффективное орудие преступления, способное к самостоятельному выбору наиболее оптимальной территориально-пространственной дислокации для осуществления преступного замысла до наступления преступного результата. Это особенно показательно при использовании взрывных устройств и достижении преступного результата акта терроризма.

Выбор орудия и способ совершения преступления зависят от свойств личности субъекта преступления, его психических способностей, физической силы, профессиональных навыков, принадлежности к определенной категории адептов или миссионеров и напрямую связаны с характером противоправного деяния. Например, нетрадиционные религиозные конфессии исламской направленности, как правило, используют в равной степени психическое воздействие и обучение навыкам использования огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а эклектические культы — психотропные, наркотические и иные вещества, а также современные методы психологического воздействия на человека, с целью достижения измененных состояний сознания.

В способе совершения преступления проявляются профессиональные навыки, что особо выделяется при выборе орудий преступления и сокрытии деяния: например, лицо, не имеющее навыков использования огнестрельного оружия, не будет избирать его орудием для совершения преступления.

Особенности свойств личности адептов предполагают и своеобразие способов сокрытия преступлений. Существуют различные формы и приёмы сокрытия преступлений, начиная от отказа дачи показаний, дачи заведомо ложных показаний до использования конспиративных методов и физического уничтожения свидетелей. Традиции нетрадиционных религиозных конфессий и культов, наличие субкультуры и установка неофициальных норм поведения запрещают адептам (свидетелям, потерпевшим и преступникам) проявлять инициативу в процессе расследования, несмотря на то, что их пассивность может привести к ухудшению положения, связанного с возможным назначением наказа-

ния и может являться крайне опасной для жизни, психического, физического здоровья и собственности человека и членов его семьи.

При совершении неочевидных преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, способ сокрытия преступления является составной частью способа совершения преступления.

При совершении очевидных преступлений способ сокрытия как целенаправленная деятельность может отсутствовать, а отказ от дачи показаний выступает как реализация адептами неофициальных норм поведения.

Религиозно-культовых преступников условно можно подразделить на три категории, для которых характерны индивидуальные закономерности сокрытия преступлений.

Первая категория склонна к заранее обдуманному способам сокрытия преступлений: криминально активные адепты умышленно вводят следствие в заблуждение, выигрывая тем самым время, уничтожают материальные следы своих деяний, а также принимают меры к тому, чтобы переложить ответственность на других адептов, находящихся в зависимости, например, на тех прихожан, которые получали материальную помощь конфессии или культа. Избираются способы совершения преступления, которые также и скрывают его — как правило, это убийства, где труп впоследствии каким-либо способом уничтожается.

Вторая категория религиозно-культовых преступников редко скрывает следы совершенных деяний в силу своей неустойчивости и нестабильности личностных качеств. В процессе расследования они могут неоднократно изменять свои показания, прибегать к оговору других адептов либо членов своих семей, как вынудивших их совершить преступные действия.

Третья категория адептов в неодинаковых случаях применяет различные способы, т.е. действуя спонтанно, после совершения преступления они могут применять сокрытие, а могут и не применять его. Определяющими факторами здесь являются конкретная ситуация, складывающаяся после совершения преступления, и психологическая реакция личности на совершенное им деяние в реальных условиях места и времени. Способ сокрытия в таких случаях будет являться самостоятельным элементом преступной деятельности и не охватывается определённым умыслом. Для таких преступников характерны следующие действия: склонение свидетелей к даче ложных показаний, инсценировка некриминального события, укрытие орудий преступления и т.п.

В ходе анализа была выявлена следующая закономерность, состоящая в том, что лица, обладающие повышенной степенью криминальной активности, затрачивают на подготовку преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культурной деятельности достаточно значительное время, приспособив способ совершения преступления и выбор орудия его совершения к обстановке, сложившейся на момент совершения преступления. Адепты — лица, обладающие высокой степенью криминальной активности в нетрадиционной религиозно-культурной деятельности, при подготовке преступлений используют сложные конспиративные методы, к которым можно отнести специальную проверку соучастников-адептов, предварительную имитацию каких-либо конспиративных действий, в том числе преступного характера, для определения поведения наблюдаемого лица в условиях, максимально приближенных к оперативно-розыскным и следственным действиям. Адепты — лица, вовлечённые в преступление неблагоприятной ситуацией, затрачивают на подготовку преступления небольшое количество времени. Это лица с нестабильными личностными свойствами, не имеющие четких временных границ. Необходимо отметить, что преступления, совершённые в группе лиц, в 96 % случаев готовятся заблаговременно.

Подготовка к совершению преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культурной деятельности означает изготовление или приобретение орудий преступления, подготовку алиби и негласные консультации с лицами, обладающими специальными познаниями в различных научно-практических направлениях, например, в психологии, юриспруденции, религиоведении и пр. В подготовку совершения преступлений также можно включить определение способов их сокрытия.

Наиболее распространённый вид орудий преступления в нетрадиционной религиозно-культурной деятельности — это разнообразные печатные издания пропагандирующего и агитационного характера, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества. На наш взгляд, в качестве орудий преступления также необходимо выделять все те предметы и методы, которые направлены не только на физическое уничтожение людей или его угрозу, но и на психологическую, идеологическую подготовку. В этом смысле при расследовании преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, можно выделить предметы и орудия совершения преступлений, характеризую-

мые повышенной опасностью применения в физическом и психологическом смысле. Критерием разграничения понятия повышенной опасности орудия (предмета или метода воздействия), используемого при совершении рассматриваемой группы общественно опасных деяний, выступает степень возможного нанесения вреда и мощность его распространения. Например, акт терроризма по своей общественной опасности влечет больший вред, чем действия психотропных веществ по изменению состояний сознания, вызванных у адептов с целью завладения имуществом. Применение веществ или методов психологической подготовки сознания личности к действиям, направленным на физическое уничтожение человека либо его угрозу, непосредственно им предшествует. Однако основа здесь является единой, а именно использование религиозно-культовых действий и психологических методов воздействия на личность в преступных целях.

В орудиях совершения преступлений отражаются не только профессиональные навыки преступника, но и его интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Связь свойств личности с использованием орудий совершения преступлений обуславливает объем подготовительных мероприятий (время, место совершения преступления, соучастники, характер материальных следов, способ совершения преступления и пр.).

Таким образом, способ совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, можно определить как систему действий, избранных преступником для достижения преступной цели и обусловленных характером нетрадиционно-культовой деятельности и в соответствии с этим выбором орудий преступления, отличных от данных криминалистической характеристики преступлений, совершенных вне конфессий и культов, обстановкой, субкультурой, наличием профессионального преступного опыта, личными физиологическими и психологическими свойствами личности преступников-адептов.

Список литературы

1. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. — М.: Юрид. лит., 1970. — 43 с.
2. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. — М.: Юрид. лит., 1957. — 104 с.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М.: Юрид. лит., 1960. — 71 с.
4. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность в уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1963. — 132 с.
5. Леонтьев А.Н., Панов Ю.Д. Психология человека и технический прогресс // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности в психологии. Философия и психология. — 1963. — № 2. — С. 75.